

Девушка Шэнь Яня?..

В прошлой жизни у Шэнь Яня в университете вроде бы не было девушки, зато ходили слухи, что ему нравилась одна студентка с его факультета, но он её не добился.

Кто была та девушка, Линь Нянь не знала — она ни с кем не была близка и не имела способов разузнать.

Ладно, сначала задание.

Чтобы изменить имидж, первым делом нужно заняться причёской. Причёска меняет внешность не меньше, чем макияж, но макияж нужно делать каждый день и долго тренироваться, а для причёски достаточно найти толкового Тони.

Салон, в который ходила лучшая подруга, был отличным, но дорогим — прежняя Линь Нянь не могла себе этого позволить.

А нынешняя Линь Нянь знает только одно слово: тратить!

Доехав на такси до дорогого торгового центра, где находилась парикмахерская, Линь Нянь настраивала себя по пути в лифте.

Кто-нибудь понимает страх перед модниками? А если они ещё и в шикарно отделанном помещении, да ещё в большом количестве!

Линь Нянь только представила эту картину — и уже занервничала...

Собравшись с духом, под звук аромата духов и звонка датчика, она вошла в салон.

Толстый мужчина с маленькими усиками за стойкой поднял голову, окинул взглядом Линь Нянь и её мать, затем снова уткнулся в телефон.

Это что значит? Игнорирует меня?

Неужели так быстро появился первый мелкий моб для прокачки с принципом «смотрят свысока» после возрождения?

Линь Нянь подошла к стойке и постучала по столу:

— Вы работаете?

— А, у вас есть запись?

— Нет.

— Тогда есть знакомый мастер? — в голосе толстяка слышалось раздражение.

— Нет.

— Так я и думал! — мужчина скривил лицо, дёрнув щекой. — Без записи и без знакомого мастера — кому есть дело до тебя? К тому же у нас дорого, не каждый может себе позволить!

В прошлой жизни Линь Нянь приходила сюда с подругой несколько раз — салон вовсе не работал по записи, но тогда за стойкой сидел не этот толстяк.

Линь Нянь возмутилась:

— Это ваше отношение к клиентам?

Толстяк фыркнул:

— Какие вы клиенты? Вы хоть что-то купили? Глядя на тебя — всё вместе не больше пятисот юаней. Бедная — не прикидывайся, что ходишь в дорогой торговый центр!

— Молодая бестактная, и старая не понимает, где границы. Как вас только воспитывали? — разойдясь, толстяк принялся поливать грязью и Линь Цинлань.

Линь Цинлань дёрнула дочь, собираясь что-то сказать, но Линь Нянь заслонила её собой, похлопала по руке и взглядом дала понять, что всё в порядке.

— У тебя рот что ли напрямую с кишечником соединён — что за дерьмо ты несёшь? — резко оборвала его Линь Нянь. — Что, работаешь в дорогом торговом центре и уже возомнил себя не мразью?

Толстяк вскочил, жир на лице затрясся:

— Кого ты назвал мразью? А ну повтори!

Он уже собрался выйти из-за стойки, но из-за угла послышался окрик:

— Сяо Ян!

К ним быстро подошёл длинноволосый мужчина.

— Здравствуйте, дамы. Я Кэвин, управляющий этого салона. Чем могу быть полезен?

Притворщик! Пока толстяк оскорблял и прогонял клиентов, он притворялся мёртвым, а теперь выскочил.

— Как вы поступаете, если ваш администратор оскорбляет клиентов? — Линь Нянь скрестила руки на груди, глядя на него.

— Должно быть, недоразумение. Сяо Ян не злой, просто не умеет выражаться, — с фальшивой улыбкой ответил Кэвин.

— Это ты называешь недоразумением?

Линь Нянь включила на телефоне максимальную громкость и начала воспроизводить видео перепалки.

Она включила запись, как только вошла и её проигнорировали: если бы ничего не случилось — хорошо, а если случилось — ещё лучше.

Из динамика понеслись язвительные слова Сяо Яна. Лица Кэвина и Сяо Яна заметно побледнели.

Она ещё и видео сняла?!

— Может, выложу в сеть, пусть все рассудят? — спросила Линь Нянь, помахивая телефоном.

— Такое замечательное видео Синнянь с радостью поможет вам разрекламировать!

Синнянь — восходящая звезда в парикмахерском деле, последние годы они активно переманивают клиентов, открывая салоны рядом. В этом торговом центре их салон находится на том же этаже, напротив.

Если скандал попадёт в интернет, независимо от реального влияния на салон, его, как управляющего, привлекут к ответственности. Кэвин задумался, изменил выражение лица и заговорил с большей искренностью.

— Приношу извинения, госпожа. Может, поступим так: вы удаляете видео, а мы немедленно предоставим вам мастера для укладки и сделаем скидку 40%!

Когда человек в ступоре, ему очень хочется смеяться. Она что, похожа на нищую, которую можно отшить?

— То есть, меня оскорбили, а я ещё должна у вас обслуживаться? Я похожа на лоха? Или вы всегда считаете клиентов лохами?

Раз он предложил такое, значит полагается на то, что салон модный и популярный, и плевать хотел на таких мелких клиентов, как Линь Нянь.

— Пусть он поклонится и извинится, признает, что у него поганый язык.

— Не заходите слишком далеко! — завопил Сяо Ян. — Шеф, они наглеют!

Кэвин оттащил Сяо Яна в сторону:

— Думай, нужна ли тебе ещё эта работа?

Сяо Ян был без образования и ленив, последние годы жил за счёт то одного, то другого «брата». Эта работа была лучшей из того, что у него было: можно сидеть без дела, играть в телефон, прохлаждаться под кондиционером, и зарплата в парикмахерской неплохая. Потеряв это место, как он будет наряжаться и ходить на свидания?

Подумав об этом, Сяо Ян подошёл к Линь Нянь и её матери и с трудом согнул своё тучное тело.

— Дамы, простите, у меня поганый язык!

— Громче, не-слы-шно! — язвительно протянула Линь Нянь.

— Простите! У меня поганый язык!

Так, этот фрагмент тоже записан.

— Теперь вы можете удалить видео? — с подобострастной улыбкой спросил Кэвин.

Линь Нянь ответила вопросом:

— А я когда обещала его удалить?

И правда... не обещала.

— Сейчас я собираюсь пойти напротив и оформить членство. В следующий раз, когда буду делать там причёску, загляну к вам. Может, когда настроение будет плохое, видео улетит в интернет. Как думаете, найдётся кто-то, кто купит мне рекламный трафик?

Услышав это, Кэвин понял: сегодня Сяо Яна уволить придётся в любом случае. Если это попадет в сеть, а начальник узнает, что ещё одного клиента увели конкуренты, то и самому Кэвину не сдобровать.

Тот салон напротив уже отбил много постоянных клиентов, чем вызвал недовольство хозяина.

Скрепив зубами, Кэвин повернулся к Сяо Яну:

— Ты уволен. Можешь не приходить больше.

— Брат Чжао! Мы же земляки! — закричал Сяо Ян, забыв про должность.

— Заткнись! Скажешь ещё хоть слово — не получишь зарплату за этот месяц!

Отчитав Сяо Яна, Кэвин хотел снова поговорить об удалении видео, но увидел, что Линь Нянь с матерью уже вышли и направились к салону напротив.

— Нянь-нянь, ты действительно повзрослела, — с чувством сказала Линь Цинлань. Раньше дочь была застенчивой и робкой, и когда она уехала учиться в университет так далеко, мать всё время боялась, что её обидят.

Просто сейчас в восемнадцатилетней оболочке — тридцатилетняя Линь Нянь.

Подумала про себя Линь Нянь.

[Очки помощи +8]

Видимо, она была права: этот поганый гей любит придирается к девушкам.

Пока она настраивала себя перед входом, Линь Нянь заметила, что в салоне всего шесть сотрудниц, и этот тип ни одну из них не оставил в покое.

Она взяла мать за руку:

— Ага, теперь я буду главой семьи!

— Хорошо-хорошо! Глава семьи, теперь и я, и твой отец будем тебя слушаться!

Смеясь, они подошли к двери салона красоты под названием Синнянь. Девушка с короткой стрижкой встретила их и распахнула дверь:

— Добро пожаловать!

<http://bllate.org/book/18958/1859111>